

Борис Башутин

Песни для Таны

Лирика

16+

Борис Башутин
Песни для Таны

«ЛитРес: Самиздат»

1997

Башутин Б. В.

Песни для Таны / Б. В. Башутин — «ЛитРес: Самиздат», 1997

Стихи сибирско-дальневосточного поэта. Книга была написана в 1994-1997 годах. Опубликовано в издательстве "Мангазея" (г. Новосибирск) в 1997 году. Содержит пронзительную религиозно-философскую, любовную и сюрреалистическую лирику.

***

Убивали Невесту
Сжигали фату
Белым ветром огонь
открывал наготу
и никто наготы не стыдился...
А невеста кричала:
Разбитые в кровь
две нежнейших руки
и разорвана плоть -
черной болью сочится.
Ветром горьким умылась сполна
Ветром горьким укрылась душа
В эту ночь мне не спится
И в немой колыбельной
затихли уста
Я всю ночь в чистом поле
умоляю Христа:
«Пощади мою грешную душу...»

Убивали Невесту
Сжигали фату
Долгий стон над снегами
пронзил тишину
Заалели глухие молитвы.
Утром ранним я встала с бедою своей
И рассвета ждала у лампадных огней
Ох, не спится...

Светлым облаком легким
Лебединым крылом
укрывалась от горя
За замерзшим окном
притаилась разлука
И птицы
взлетели с ладоней моих
Бесконечная радость
Растерянный крик
в нежном горле томится...

***

Скрипнула дверь
Слепые следы на снегу
В полночь домой возвращаюсь,
Но домой ли?

***

Чисто выметен пол
в этом храме без снов
Я хотел быть младенцем
без смертных грехов,
а весна уронила платок
у дверей
В долгом небе лишь клик
голубых журавлей.
Я хотел быть младенцем,
а стал подлецом
Я хотел быть огнем
с просветлевшим лицом

Все, что было ушло,
придавило крестом
День растерян и слаб
за промытым стеклом

***

С ночного корабля
я вижу стройный мир
великолепных звезд,
исполненных печали
Вселенская тоска
и строгий чей-то лик
в их отблесках
и острый привкус стали
мне чудится
И откровенность волн
пугает обожженные глазницы
И серый горизонт
в желании любви
ласкает обнаженные границы
усталых волн
Крик одиноких птиц,
тревожный и бессильный
пред смиреньем,
наполнил сердце
странной красотой,
священным и внезапным
откровеньем
о близости конца
и о Суде Любви,
о новом мире
и о вечном плене,
на иго – благо,
тяготы легки,

и смерти нет
и нет пустых сомнений

***

Я выброшен на берег откровений
в очарованье Божьей красоты
Разлуки нет
Есть тысячи мгновений
священной и внезапной тишины,
А нивы кровоточат
кроткий Ангел
склонился над моею головой
Я пью вино огня
и умиленья,
колени преклоняя пред Тобой

***

Северных красок дыханье
Коснулось уставших глаз
Горсть первозданного снега -
к хрупким и нежным губам
Божья Премудрость таится
в складках суровых гор
Странная серая птица
в небе сплетает узор.

От золотого побега -
вновь к одряхлевшим грехам
мне возвращаться,
но тесно
в сердце тревожным стихам
Солнечный луч
ненадежен в мутном и грязном стекле
Ломок, печален, непрочен
призрачный вздох в тишине
И возвращенье к привычным,
ныне забытым делам
хуже жестокого плена
Яд, разрушающий храм
Наших прекрасных желаний
долгих молитв
и цветы -
алые маки в пустыне -
отблеск багряной звезды

***

Полночное похмелье.
Крик ребенка в пугающей
бездонной глубине
июльских снов
Поблекшая иконка
стоит на запылившемся окне
и я уйду отсюда очень скоро
Когда?
Не знаю.
На расстрелянном стекле
последние стихи о самом главном
да ржавый нож оставлен на столе.
Забыт.
Стол. Крест. Молитва.
Покаянье.
Свечи
Мерцают в полумраке
алтаря
Зачем я здесь?
Зачем несу изгнание
в краю,
где нет небесного огня?

***

Справа – стоят лжепророки
Слева – звезды белесые
А мне куда же,
Куда же, мне, Господи?
Прямо – тропинка горная,
узкая, каменистая
а позади – рычание,
волки сердечные рыскают...

***

Холст закончен чуть свет
Теперь ты другая
Открытая и беззащитная
смелая и неловкая
Солнце золотит пол
и блестящую ручку двери
Теперь ты другая
Радостная
словно после причастья
неожиданно нежная
по-матерински ласковая
Холст закончен чуть свет
Твои волосы тянутся до порога

Сухая роза в дешевом кувшине
Нетронутое вино
Губы шепчут: «Любимая...
Любимый...»

1

Холодный свет люминесцентных ламп
Вой волка безнадежный на вершине
Здесь, у воды
Я познаю себя
Сжигаю страсти на сырой лучине
Здесь, у воды
великолепен вздох
свободных облаков
и медь слепого ветра
исполнена тоски
по миру без оков.
Здесь, у воды
Лишь отблески блаженства
Мой чуткий глаз
свирепый и нагой
Глокает жадно
снег еще не стаял
Июнь смеется
Вечер синевой укрыл меня
Рукою долгой манит
Лед умирает медленно в воде
Крик чаек столь безжалостен
и горек
В венчанье неба и нагой земли
В любимых ласках
скал и злого моря

2

Комната. Белые стены.
В прямоугольном окне
бьется растерянный ветер
весь в голубом серебре
Что я нашел здесь?
Оставил?
Что потерял?
Что сберег?
Комната. Белые стены.
Ангел уснул между строк.

***

Протяни ладони -

Ты узнаешь
У Творца есть тайные места
Там лишь снег, вода
и серый камень
золотят
бездонные глаза
Там лишь одинокие деревья
украшают
лики черных гор
Там услышишь древние преданья
Диких трав
прозрачный разговор

Я повенчан с этими местами
освящен холодной водой
вымыт неизбежными дождями
и измучен страшною тоской
по Великим и Ужасным Тайнам
по любимым лицам
и сердцам
Протяни ладони -
Ты узнаешь
Я продался в рабство
Божьих скал

***

Земля пустынна
Земля огромна
Беспомощный голос ночи
опустошает и манит
шепчет о долгой любви
Земля пустынна
Мы спим на краю вечности,
а она молча ждет нас
кто-то умер
кто-то ушел
кто-то исчез
кто-то остался один
Господи, прости нас...

***

Свей гнездо, гнездышко
высоко в горах,
Милая
Свей гнездо, ласточка,
из сухих ветров
из упрямых волос

и июльских дождей
Свей гнездо, свей

И лети искать милого,
ненаглядного,
Богом данного
На семи холмах,
девяти куполах,
да у древней стены
поищи суженого
поищи милая
сердцем северным
сверху – каменным
внутри – бережным
тайным, огненным
поищи, милая

Как найдешь, ласточка
позови солнышко,
принеси веточку из степи
горькую
и пропой песню
долгую,
золотую песню,
небесную
Как умрет твой милый,
суженый
Как одна ты на свете останешься
и вернешься в далекое гнездышко,
высоко в горах, милая.

***

Свежесть листвы осенней
Яблоко спелое.
Что же мы с тобой сделали,
дитяtko наше несмелое?
Уронили тебя в воды бурные,
побросали венки
и молимся

Поплыли лепестки легкие,
обернулись в старинное золото
В свежесть листвы осенней
окунулись
в берега реки превратились
и остались в ладонях мокрых
лишь кресты
да осенние были.

***

Из-под двери моей еще сочится свет
И теплых яблок аромат
уснул в постели
Никто не знает рук своих
никто не знает слов
никто не тронет детской колыбели
Мы у подножия креста -
нагие, молчаливые созданья
и то, что ищем мы
всего лишь тишина
и радость тихая
небесного свиданья
На белых простынях
лишь отпечатки душ
лишь сокровенный взгляд
ночного сладострастья
Вода. Кувшин.
Пронзительная страсть,
испепеляющая сердце в одночасье...
Мы у подножия Безмолвия одни,
Но недозволенная нежность
саднит как нож в разорванной груди
и рассекает Божию безбрежность
Нетронутая, яростная плоть -
без фальши, без утайки,
без иллюзий
столь подлинна и столь зыбка
столь удивительна в сплетении созвучий
двух беспокойных, одиноких тел,
сердец, наполненных хрустальным восхищеньем
День ослепителен. Прозрачна ночь.
Озарена всеочищающим свеченьем
И нагота освящена огнем
двух чистых глаз и двух чудесных рук
Творец невидимо переплавляет страсть
и прерывает колесо извечных мук

***

Холодная роса невинна и проста
Застыла на зеленых пальцах лета
Ты слышишь?
Дождь на цыпочках прошел
и дочь его твоим теплом согрета

***

Дождливым утром я нашел птицу
с перебитым крылом
у крыльца.

Я исцелил ее
дал зерно
дал приют
дал имя.
Мать смирилась
Птицу звали раздумья...
Безмолвны новые ночи:
ни луны
ни ветра
ни нового слова -
все давно уже сказано.

Птица стала моей любимой,
превратилась в икону:
золото и киноварь,
без оклада -
простая икона

И теперь мы сидим в тишине
и молчим, глядя в глаза друг другу
словно жених и невеста
в последнюю ночь перед венчаньем...

Осталось с тех пор лишь одно желанье
(другие исчезли в прошлом)
припасть к груди материнской
припасть губами к самому сердцу
Ухватить то, что не знал я прежде,
но есть ли надежда на ответное чувство?

***

Между вечерней радугой
и солнцем простоволосым
глаза мои непослушные и серебристые слезы
Между востоком и западом
волосы поседевшие
руки мои усталые, худые и оробевшие
Между полетом птицы и небесами священными
дремлет мое одиночество -
ветер нагой и бранный

Между иконами черными и золотыми окладами
сердце мое отсыревшее,

сломанное прикладами

Между дождями и реками
молитвы мои полночные -
кони быстрые, сильные
подковы новые, прочные

Между любовью и злобою
слова мои белоснежные,
умытые легким облаком,
простые, почти безгрешные

Между мужчиной и женщиной
Врата стоят золоченые
слышится голос тихий
слышится просто голос

***

Задохнулись от бессилья
от тоски
от слез
Разучились видеть птиц
Глаз не в силах поднять
в бесконечный простор

Смерть в глазах догорает
и искрам нету числа
Заклинаю вас
Молча прошу
на коленях кровавых
шепчу в глубине
мягкой ночи:
«Опомнитесь!»
Холод песчаный
беззвучный
каменный
отвечает мне
отвечает нестерпимой
густой пустотой.
Задохнулись от горького крика,
клейменные ложью
и ропотом
Уходите медленно
все дальше и дальше
Тревога в ваших следах вздыхает

***

В любом искушенье
великая милость
в горе бездонном – голос Творца
Лесная дорога от храма
в брод, через реку
к дому
сладка и беспечна
Близится жатва -
нивы жаждут серпа.
Женщина -
летняя полночь
Хлеб необычно мягкий
Квасной
Тайна завета Господня
Ледяная вода,
когда губы сухие не в силах
промолвить: «Пить...»
Ты ведь знаешь, что нам
ничего не осталось
только
молиться и плакать ночью
и славить творенье утром,
а после сидеть
в одиноком раздумье,
читать, если можем, книги
или работать
и слушать звуки природы
и помнить всех живых
и ушедших от нас
в края
неземные
Ты ведь знаешь, женщина,
как красивы деревья
и травы сухие
и корни приятны на ощупь
Лианы так необычны

Ты ведь знаешь, женщина,
лучше меня,
что такое мужчина
что такое любить и жалеть
Ты ведь знаешь, правда?

***

Грехи закапывали в землю
Умывались рассветом и псалмами
Канон Троице –
Целебные травы Господни

Я становился податливым ветром,
сборщиком фруктов,
шелковой нитью
цветом трав
учился любить нелюбимых
любить даже тех,
кого не способен любить.
Я видел следы Господни
рядом с босыми ногами
паломниц в белых платках
Я видел руки Господни,
укрывавшие нас от врагов.
Грехи уходили вместе с трудами
вместе с тяжестью бревен
и с каждым ведром навоза,
с каждым замесом молочной извести
с каждым ударом топора
И сердце открывалось шире
Комната становилась все чище
И лики женщин прекрасней
И демоны злее,
Когда песок иорданский
блестел в наших грязных ладонях...

***

Лопнули ветхие четки
в пальцах сухих
и упали в ночное небо -
Вспыхнули новые звезды
Пробуждаются птицы
Скоро рассвет
Тихий голос читает псалмы:
«Милость и суд воспою тебе Господи»
Сладкий запах прелой листвы
Воздух прозрачен
Воздух упруг
«Помяни щедроты твоя, Господи...»
Укрой нас от черных пут

***

Укрой меня,
Мне холодно и сыро
Осенний ливень – на моем плече
В часовне тают свечи
Время стонет
в ладонях ледяных
На полотне

бездарной жизни
странные распевы
забытых дел
Беспечные слова -
плоды гнилые
и седые стены
нас разделили
Пустотой греха.
Укрой меня,
здесь так темно и сыро
здесь сотни лестниц,
лабиринтов, галерей
здесь тишина
как тягостная сила мне давит шею
и дыхание ночей
мне опаляет веки
Серый странник
присел на краешек стола
молчит и ждет

Укрой меня,
ведь скоро станет ясно
кто умер
кто родился
кто прощен

***

В сердце моем – теплая медь
Руки умыты горячим свинцом
Над головою – бесовская плеть
Леший следит за моим ремеслом
В доме – ни звука
Распахнута дверь
Высохло масло в лампаде
Полынь
у изголовья постели
и ночь
ветром закрыла Псалтирь.

***

Бабье лето – золотая нить
из небесного полотна
Кто дарит ее,
чтобы к раздумью склонить
взглянуть на мир
с той стороны зеркального стекла...
Я смотрю из окна

на эту зрелую женщину
мудрую, нежную
с такими ласковыми глазами
и огненным ликом
и не знаю,
есть ли надежда
на новую встречу
Кто еще помнит о нас?
Кто способен утешить нас
как младенцев?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.